

Краткая сводка обобщенных выводов из опыта боевых действий войск Южного фронта за сентябрь 1943 г. [при преследовании отходящего противника в операции по освобождению Донбасса] (22 ноября 1943 г.)

**Краткая сводка
обобщенных выводов
из опыта боевых действий
войск Южного фронта
за сентябрь 1943 г.
[при преследовании
отходящего противника
в операции
по освобождению Донбасса]
(22 ноября 1943 г.)**

**КРАТКАЯ СВОДКА ОБОБЩЕННЫХ ВЫВОДОВ из ОПЫТА
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК ЮЖНОГО ФРОНТА за СЕНТЯБРЬ
1943 г. [при ПРЕСЛЕДОВАНИИ ОТХОДЯЩЕГО ПРОТИВНИКА
в ОПЕРАЦИИ по ОСВОБОЖДЕНИЮ ДОНБАССА]**

В сентябре 1943 г. войска 4-го Украинского фронта (в то время Южный фронт) в основном вели бои по преследованию отходящего противника. После прорыва нашими войсками миусского оборонительного рубежа противника и к моменту ликвидации его таганрогской группировки, т. е. к 1 сентября, была создана вторая угроза окружения войск противника в восточной части Донбасса – в районе Ворошиловск, Чистяково. Израсходовав в значительной степени свои оперативные резервы, находившиеся перед Южным фронтом в предшествующих июльских и августовских боях, и вынужденный к переброске остатков этих резервов на другие участки фронта, противник под влиянием вновь созданной угрозы окружения принужден был начать отвод всей своей донбасской группировки на запад и к очищению Донбасса.

Приняв решение на отвод своих войск, противник стремился к тому, чтобы произвести его планомерно и при этом выиграть время, необходимое для эвакуации Донбасса и для подготовки основного оборонительного рубежа по р. Молочная, дальше которого он не предполагал отходить. Рубеж Константиновка, Сталино, р. Кальмиус, который к этому времени был уже в значительной мере усилен инженерными сооружениями, противник предполагал использовать только как сильный промежуточный рубеж для того, чтобы на нем ослабить быстрый темп преследования наших войск и выиграть время. Свои тыловые учреждения, корпусные штабы, гражданское население он сразу же начал эвакуировать за линию Орджоникидзе, Сталино, Волноваха, Мариуполь.

За период с 1 по 20.9.43 г. армии Южного фронта, преследуя отходящего противника, прошли около 300 км при среднем темпе наступления 10-15 км в сутки.

Основными видами боевых действий в сентябре были: преследование отходящего противника с боями передовых отрядов с арьергардами противника, бои на промежуточных рубежах и бои за крупные промышленные города Донбасса.

Своеобразие боевых действий за этот период выразилось в следующем:

**А. ПО ДЕЙСТВИЯМ ПРОТИВНИКА
(Организация отхода и тактика арьергардных боев противника)**

1. Боевые действия противника при его отходе были основаны на принципе маневренной обороны. Для отвода главные силы заранее выводились из боя и направлялись по основным дорогам. Отвод их производился скачками от одного промежуточного рубежа к другому на расстояние 25-30 км и больше. Рубежами служили реки, цепь идущих в меридиональном направлении высот и населенных пунктов. В промежутке между р. Миус и р. Молочная таких рубежей было много, наиболее выгодные из них шли по рекам: Крынка, Мокрый Еланчик, Сухой Еланчик, Кальмиус, Мокрые Ялы, Берда, Гайчул. Даже не будучи усиленными инженерными сооружениями, вследствие быстрого отхода противника, эти рубежи и пункты являлись естественными препятствиями и усиливали сопротивление противника. Отдельные же промежуточные рубежи (рубеж р. Кальмиус) и города противнику удавалось основательно укрепить. Так, на восточных и северо-восточных подступах к Макеевка были заранее отрыты противотанковые рвы и окопы, установлены проволочные заграждения и железные ежи, но сплошной обороны и здесь не было. Обычно оборона на промежуточных рубежах представляла собой отдельные узлы сопротивления на различном удалении один от другого. Иногда эти узлы, а равно и промежутки между ними усиливались заграждениями.

2. Отходу главных сил, как правило, предшествовали массированные артиллерийские налеты по боевым порядкам наших войск, усиленная стрельба из пулеметов и винтовок и освещение местности ракетами. Были случаи, когда противник перед началом отхода предпринимал контратаки силою до батальона пехоты с танками. Целью этих действий являлось – создать видимость устойчивости обороны или даже перехода в наступление и, скрыв свои намерения, оторваться от наших войск, а также повлиять на моральное состояние наших бойцов. В отдельных случаях отрыв главных сил противника от наших войск производился при полной тишине. Как в том, так и в другом случае противник стремился уйти от наших войск незаметно.

В большинстве случаев отвод главных сил начинался с наступлением темноты с расчетом в течение ночи пройти до следующего рубежа и там привести войска в порядок и в готовность встретить организованным огнем наши наступающие части.

3. Отвод главных сил прикрывался сильными арьергардами, выделяемыми от каждой дивизии и действовавшими в полосе своей дивизии.

На арьергарды возлагались задачи:

- обеспечить беспрепятственный отрыв главных сил и в дальнейшем прикрывать их отход;
- не допускать просачивания наших разведгрупп и отрядов к отходящим главным силам и предупреждать внезапные удары передовых отрядов;
- на отдельных рубежах упорной обороной в течение определенного времени задерживать наши войска и принуждать их к развертыванию главных сил;
- отрядам прикрытий с приданными командами поручался увод в тыл местного населения, угон скота, подрывы и поджоги зданий, заводов, уничтожение хлебных запасов, кормов для скота, продовольствия и прочая разрушительная работа.

4. Сила и состав арьергардов для прикрытия в полосе дивизий колебались от усиленной роты до батальона, вооруженных автоматами, самозарядными винтовками; отряды усиливались 2-3 самоходными орудиями, 2-4 танками, 4-6 75-мм пушками, 2-4 противотанковыми орудиями и бронетранспортерами. В отдельных случаях для прикрытия важного в тактическом отношении направления арьергард усиливался 15-20 танками.

Так, арьергард, прикрывавший направление от Орджоникидзе, состоял из батальона пехоты 304-й пехотной дивизии, двух батарей 75-мм орудий на механизированной тяге, трех танков и шести самоходных орудий.

Арьергард, прикрывавший отход от Успеневка на Гуляй Поле, состоял из двух рот пехоты из состава 302-й пехотной дивизии, одной 75-мм батареи, шести противотанковых орудий и трех самоходных орудий.

Отряд «Дора» от 3-й горно-стрелковой дивизии – до батальона пехоты, дивизион артиллерии, 12-14 танков и 2 самоходных орудия.

Арьергарды обеспечивались автотранспортом на весь состав.

5. Арьергарды занимали оборону на широком фронте, располагаясь перед населенными пунктами, по высотам или берегам рек отдельными узлами сопротивления, при этом особое внимание уделялось прикрытию дорог. В промежутках между узлами действовали небольшие группы автоматчиков. Иногда вблизи дорог или в промежутках между узлами сопротивления противник применял танковые засады.

Обычно арьергарды вели бои в течение суток, причем наибольшее упорство проявляли в первую половину дня, иногда даже контратакуя наши передовые отряды. Сильным огнем артиллерии, самоходных орудий и танков противник пытался создавать видимость прочного удержания рубежа.

С наступлением темноты арьергарды, оставив на месте небольшие группы автоматчиков, отдельные пулеметы, отдельные кочующие орудия, отходили на машинах на новый рубеж, а оставшиеся группы непрерывной стрельбой с разных направлений создавали впечатление присутствия значительных сил. К утру оставленные группы быстро исчезали.

Такая тактика немцев при недостаточно энергичных действиях наших разведорганов¹ часто позволила противнику ускользнуть из-под наших ударов и полностью отрываться от наших войск.

6. Отошедшие с оставленного рубежа арьергарды и отряды прикрытия на новом рубеже не оставались, а отводились в резерв. Новый рубеж, как правило, занимали арьергарды и отряды нового состава, выделяемые от главных сил, что давало возможность прежним отрядам отдохнуть, а новым вести сдерживающие бои свежими силами.

7. Обычно арьергарды на промежуточных рубежах вели короткие бои, особенно в тех случаях, когда нашим передовым частям удавалось заходить на фланги обороняющихся отрядов. На некоторых же отдельных рубежах арьергарды вели упорные бои в течение нескольких дней. Отряды 306-й и 17-й пехотных и 3-й горно-стрелковой дивизий на рубеже р. Мокрые Ялы в течение трех суток вели ожесточенные бои, контратакуя подвижными группами при интенсивной поддержке артиллерийского огня.

Сила и продолжительность сопротивления на том или ином промежуточном рубеже определялась важностью данного рубежа, готовностью последующих рубежей к обороне, общим планом отхода, а также стремительностью удара наших войск. На отдельных рубежах (рубеж р. Кальмиус) противник, чтобы на продолжительное время задержать наши войска, усиливал арьергарды вводом в действие значительной части главных сил.

8. Отход главных сил, равно как и арьергардов, производился преимущественно по шоссейным и улучшенным грунтовыми дорогам. Чтобы затруднить или исключить быстрое продвижение наших войск, противник широко применял различного рода заграждения и создавал препятствия: минировал дороги, дамбы, гати, взрывал мосты, сжигал населенные пункты. Хотя эти препятствия не являлись абсолютным тормозом на пути наших войск, так как преследующие войска легко находили обходы, тем не менее темп общего продвижения они, безусловно, замедляли.

9. Несмотря на то, что отход противника производился по определенному плану, все же при отходе части противника часто приходили в расстройство, поддавались панике и двигались вразброд. В числе других мер по наведению порядка в отходящих войсках существовал порядок, по которому все оторвавшиеся от своих частей отдельные солдаты и мелкие группы немедленно включались в действующие на данном участке части и вводились в бой.

Б. ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ НАШИХ ВОЙСК ПРИ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРОТИВНИКА

1. Основной особенностью наступательных действий наших войск при преследовании противника явилось широкое применение различных видов маневра как отдельными подразделениями и частями, так и крупными войсковыми соединениями. Целые армии в короткие сроки поворачивали фронт под углом 90 градусов, осуществляли захождение крылом, производили перегруппировки к флангам и такими маневрами выходили на фланги противнику, создавали угрозу тылам крупных войсковых группировок, подрывали устойчивость обороны значительных сил противника. Так, маневр 5-й ударной армии к северу, после прорыва оборонительной полосы на р. Миус, подорвал устойчивость всей группировки противника в восточной части Донбасса и вынудил его к поспешному отступлению.

2. Такие же смелые и глубокие маневры производились войсками и при преодолении промежуточных рубежей, на которых противник пытался остановить наступление наших войск. Обычно войска почти одновременно подходили к занятому противником промежуточному рубежу и немедленно приступали к прощупыванию боем его прочности. Как только определялись наиболее слабые места в созданной противником системе обороны, на эти слабые участки направлялись стрелковые части или конно-механизированные соединения, которые, прорвав оборону, устремлялись вперед, одновременно направляя удары в стороны флангов, подрывали прочность всей созданной системы и заставляли противника откатываться дальше на запад.

Таким образом, сочетанием маневра и ударов были пройдены все промежуточные рубежи вплоть до рубежа р. Молочная.

3. Как правило, преследование отходящего противника осуществлялось авангардами и передовыми отрядами, действовавшими в полосе дивизии в количестве от одного до двух, в зависимости от построения походных порядков дивизий. В основном это были пехотные подразделения и части. В одних случаях для преследования от дивизии выделялся авангард в составе стрелкового полка, усиленный дивизионной и противотанковой артиллерией, в других случаях, на направлениях, где противник при отходе оказывал незначительное сопротивление, вперед высылались передовые отряды в составе стрелкового батальона, усиленного разведывательной ротой дивизии, саперами, батареями полковой и противотанковой артиллерии и подразделениями противотанковых ружей. В отдельных случаях создавались подвижные передовые отряды. Главные силы двигались в расчлененных походных порядках по одной или двум дорогам.

4. Отсутствие в необходимом количестве автотранспорта для того, чтобы во всех дивизиях первого эшелона обеспечить передовые отряды и авангарды автомашинами, приводило к тому, что большая часть передовых отрядов передвигалась пешком, сильно изматывалась и в силу этого ослабляла темп преследования; противнику иногда удавалось отрываться от наших авангардов и иметь выигрыш во времени для закрепления на промежуточных рубежах.

В тех случаях, когда передовые отряды обеспечивались автотранспортом, их действия были стремительны, дерзки и эффективны. Они неотступно следовали за противником, смело и решительно сбивали и рассеивали его отряды прикрытия, иногда проникали за линию арьергардов, захватывали в тылу населенные пункты, громили обозы, сеяли панику и подрывали силу сопротивления противника.

Подвижный отряд одной из дивизий 5-й ударной армии в составе 70 автоматчиков и 5 танков в ночь на 31.8.43 г. совершил дерзкий налет в тыл противника, подорвал железную дорогу и заминировал шоссе, после чего овладел Шах. № 30, Катык и в течение дня до подхода своих войск удерживал их в своих руках.

Подвижный передовой отряд 40-й гвардейской стрелковой дивизии в составе 170 человек, вооруженный 80 автоматами, 3 орудиями полковой артиллерии, 4 противотанковыми орудиями, 2 минометами 82-мм, 6 противотанковыми ружьями, 2 станковыми пулеметами, вырвавшись вперед, разгромил артиллерийскую колонну противника, двигавшуюся с севера в Орджоникидзе. Отряд уничтожил до 250 солдат, 18 автомашин, 2 полевых орудия и захватил 18 исправных полевых орудий, 4 миномета, 12 пулеметов, 5 автомашин и 135 пленных, имея своих потерь 16 человек убитыми и ранеными. В последующем быстрые и решительные действия этого отряда не раз облегчали дивизии решение больших и сложных задач по захвату крупных населенных пунктов и городов.

5. Основными тактическими приемами наступающих войск при преодолении промежуточных рубежей и отдельных опорных пунктов, при форсировании рек, в борьбе за населенные пункты и города были охваты и обходы. Эти виды маневра применяли как передовые отряды и авангарды, так и главные силы дивизий. Наилучший успех достигался в тех случаях, когда войска, пользуясь своевременными данными разведки, не задерживались перед фронтом, а, оставив впереди только прикрытия, основными силами заходили на фланги, проникали в тыл противнику и уничтожали его или вынуждали к поспешному бегству.

6. Опыт боевых действий показал, что во всех случаях, когда противник не успевал закрепить занятый рубеж, высоту или населенный пункт, весьма эффективны были ночные действия передовых отрядов и главных сил дивизий. Смелые и решительные ночные действия батальонов и полков, хорошо и точно нацеленные в светлое время, быстро приводили противника в замешательство и заканчивались его разгромом.

7. Значительным затруднением для наших войск при осуществлении преследования являлся недостаток транспортных средств. По этим причинам во многих случаях замедленно действовали передовые отряды, часто отставали артиллерия, обозы, создавались перебои в подвозе огнеприпасов, а все это вместе взятое уменьшало общий темп преследования.

Опыт боев показал, что при оперативном преследовании противника необходимо создавать механизированные подвижные отряды не только за счет мотомехчастей, но и в стрелковых дивизиях, привлекая для этой цели дивизионный и армейский автотранспорт. В частности, совершенно необходимо иметь на автомашинах разведывательные роты стрелковых дивизий, так как только в этом случае они смогут полностью выполнить свои задачи.

Для связи с главными силами необходимо передовым отрядам придавать радиостанции и мотоциклы.

Пехота

Основную тяжесть боев по преследованию вынесла на себе пехота. Пехота совершила многодневные длительные марши, часто с хода вступала в бой с противником, опрокидывала его отряды прикрытия, врвалась в его расположение, ломала сопротивление и гнала противника на запад.

Опыт боев подтвердил, что пехотные войска в основном освоили новые боевые порядки и правильно их применяют. Использование маневра как одного из необходимых средств для выигрыша боя стало обычным явлением в боевой практике многих частей и подразделений. Но вместе с этим опыт боев показал, что некоторая часть пехотных офицеров все еще несмело идет на маневр, нерешительно применяет и обходы, придерживается тактики лобовых атак, что приводило к значительным потерям в живой силе и часто к безнаказанному уходу противника. При быстрой продвижении вперед многие командиры батальонов и полков недостаточно энергично действовали, чтобы тянуть за собой приданную артиллерию, легко мирились с ее отставанием и в силу этого часто лишали себя артиллерийской поддержки в первых и часто решающих схватках с противником.

Слабой стороной в действиях пехоты продолжает оставаться плохое управление огнем стрелкового оружия при наступлении и, как следствие этого, совершенно недостаточное участие этого вида огня в бою. Огонь пехоты, особенно винтовок, при наступлении и главным образом перед атакой не доводится до полного напряжения и в слабой степени участвует в подавлении огневых точек противника.

Плохо организуется взаимодействие огня и движения вперед. Наступление ведется не перебежками, а медленным сплошным движением вперед и сопровождается вялой стрельбой. Во многих подразделениях и частях при артиллерийских и минометных налетах противника не выработан навык выходить из зоны артиллерийского и минометного огня быстрым скачком вперед. Привычка к залеганию в том месте, где застал артиллерийский обстрел, как снижающая темп наступления и ведущая к излишним потерям должна быть во что бы то ни стало изжита.

Опыт боев показал, что пехота часто проявляет беспомощность в преодолении различного рода инженерных препятствий, не умеет обезвреживать минные поля, преодолевать проволочные заграждения. Привыкшая полагаться в преодолении этих препятствий на саперов, пехота часто останавливается перед препятствиями в ожидании подхода саперных подразделений и теряет инициативу в ведении боя. Для придания пехоте большей независимости в преодолении инженерных препятствий необходимо [проводить] саперную выучку пехоты.

В ходе прошедших боев обнаружилось, что взаимодействие пехоты с танками во многих случаях осуществлялось плохо. Танки и пехота, оказавшись на поле боя в соседстве друг с другом, не объединялись общей задачей, не получали общих сигналов взаимодействия и действовали порознь. Такое положение, помимо того, что снижало успех боя, в отдельных случаях приводило к тяжелым последствиям (танки 1-го гвардейского механизированного корпуса, не поняв сигнала пехоты 295-й стрелковой дивизии, нанесли ей потери в людях).

Действия артиллерии в преследовании

В период преследования полковая и дивизионная артиллерия, как правило, следовала в боевых порядках пехоты или в незначительном удалении от них и поддерживала действия передовых отрядов и авангардов, пушечные батареи полков дивизионной артиллерии придавались стрелковым полкам. В этих случаях артиллерия давала наибольший огневой результат, но в силу перебоев со снабжением горючим и доставкой огнеприпасов иногда приданные батареи и дивизионы отставали от передовых частей. В некоторых армиях в силу указанных причин, а также в силу некомплекта средств тяги и низкой маневренности отдельных истребительно-противотанковых дивизионов на конной тяге было использовано только 30-40% огневой возможности полковой и дивизионной артиллерии.

Управление полковой и дивизионной артиллерией в основном было децентрализовано; в отдельных случаях, при наличии связи, управление централизовалось в руках командующих артиллерией дивизий.

Приданные артиллерийские части на протяжении всего периода преследования находились в руках командующих артиллерией дивизий и командующих артиллерией корпусов. Управление армейскими, корпусными и дивизионными артиллерийскими группами, а также артиллерией, находившейся в противотанковом подвижном резерве, было централизовано.

При значительном отставании основной массы артиллерии от передовых отрядов и частей вследствие недостатка автотранспорта, средств радиосвязи и перебоев в снабжении горюче-смазочными материалами пехота вынуждена была задерживаться на промежуточных рубежах в ожидании подхода артиллерии и развертывания ее в боевой порядок. Таким образом, основная масса артиллерии вступала в бой на промежуточных оборонительных рубежах противника после того, как эти рубежи были в той или иной степени подготовлены к сопротивлению, что значительно осложняло работу артиллерии и снижало общий темп наступления наших войск. Ограниченная подача боеприпасов также уменьшала возможность применения артиллерии. Вследствие всех этих причин общее огневое воздействие артиллерии при преследовании противника было недостаточным.

Основным способом стрельбы для 45-мм и 76-мм орудий полковой артиллерии была стрельба прямой наводкой. В значительном количестве случаев прямой наводкой вели огонь и пушечные батареи дивизионной артиллерии. Стрельбой прямой наводкой при преследовании расстреливались огневые точки и отходящая пехота противника. Эта же артиллерия принимала на себя всю тяжесть отражения контратак танков и пехоты противника.

Новых методов стрельбы, а также применения новых видов вооружения и боеприпасов и новых приемов тактического использования артиллерийских частей и подразделений не было, за исключением противотанковых полков. Имели место случаи эффективного использования истребительно-противотанковых артиллерийских полков при преследовании противника впереди боевых порядков пехоты и конницы. 14.9.43 г. 150-й и 18-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, преследуя противника, вырвались вперед наших конных групп и артиллерийской атакой овладели Ягодный, Чкалов, которыми кавалерийские части овладеть не могли.

Действия конно-механизированных соединений

1. Опыт боев показал, что конно-механизированные соединения играют чрезвычайно важную роль в развитии успеха при наступлении. Представляя собой мощную силу и имея такое преимущество, как подвижность, конно-механизированные соединения в короткие сроки проникали глубоко в тыл противнику, выходили на его коммуникации, уничтожали резервы и производили полную дезорганизацию в боевых порядках крупных войсковых соединений противника.

2. В основном боевые порядки конных и механизированных корпусов, если они действовали в оперативной связи, строились параллельно один другому, причем механизированные корпуса, как обладающие более мощной огневой силой и большей маневренностью, располагались на том фланге общего боевого порядка, откуда можно было ожидать более интенсивных контратак противника. Боевой порядок конных корпусов обычно состоял из двух эшелонов: две кавалерийские дивизии в первом эшелоне и одна кавалерийская дивизия – во втором; механизированные и танковые корпуса строились в один эшелон при сильном резерве в руках командира корпуса. В таком построении боевых порядков кавалерийские и механизированные корпуса могли развивать значительной силы удары на широком фронте и вместе с тем быть готовыми к надежному обеспечению своих флангов и к отражению возможных контратак с любого направления.

3. При подвижных и скоротечных формах боя, какой обычно ведут конно-механизированные соединения, чрезвычайно большую роль играет умелая и быстрая организация взаимодействия конницы, артиллерии и танков на всех этапах операции. Опыт проведенных боев показал, что спланированное перед началом операции взаимодействие обычно хорошо осуществляется на первых этапах боя, а в дальнейшем, по мере развития боя и продвижения в глубину, значительно ослабевает. Необходимо при разработке плана общих действий предусматривать такие формы и средства управления, которые бы обеспечивали полное взаимодействие всех частей и соединений до конца операции.

4. Как правило, конно-механизированные соединения вводились в действие после того, как стрелковые войска производили прорыв обороны противника. Но были случаи, когда конно-механизированным соединениям самим приходилось завершать прорыв обороны. Такая практика нередко диктовалась обстановкой и давала положительные результаты. Но в тех отдельных случаях, когда войска встречают чрезвычайно жесткую оборону противника, которая требует длительного времени и мощных артиллерийских средств на ее преодоление, танковые и особенно кавалерийские корпуса целесообразнее отводить из первой линии до момента прорыва оборонительной полосы стрелковыми частями, это даст возможность избежать перемешивания кавалерийских и танковых частей с пехотными, что в прошлом довольно часто имело место и вело только к путанице в боевых порядках, а также предотвратит излишние потери в танковых и особенно в кавалерийских частях.

5. Следует более надежно прикрыть конно-механизированные войска с воздуха истребительной авиацией. Недостаточное прикрытие с воздуха истребительной авиацией приводило к значительным потерям людского и конского состава и материальной части от бомбардировочной авиации противника и весьма ограничивало действия конницы в дневное время.

Подтверждается необходимость и возможность использования кавалерийских частей в ночных боях. Опыт показывает, что большая часть ночных боев заканчивалась успешно.

6. При подготовке операции необходимо уделять особое внимание скрытому выдвигению корпусов в исходное положение и тщательной маскировке до начала действий. Только выполнение этого требования обеспечивает внезапность и в значительной мере предопределяет будущий успех.

Разведка в преследовании

Опыт боев показал, что одним из главных элементов боевой деятельности войск в преследовании является непрерывная разведка.

В частях, где этому вопросу уделялось серьезное внимание, не было случаев отрыва противника от наших войск. Противник непрерывно был в сфере нашего наблюдения, что давало возможность определять пути отхода его главных сил, промежуточные рубежи, на которых он пытался задержаться, своевременно вскрывать замыслы и намерения и предпринимать соответствующие меры к разгрому его.

В период преследования противника разведывательные подразделения в основном были влиты в передовые отряды, в составе которых и выполняли свои задачи.

Разведка велась наблюдением, поисками, действиями подвижных групп в тылу противника, опросом местного населения и непосредственно боем разведывательных подразделений. Одним из основных методов действий разведывательных групп и разведывательных отрядов являлись засады. Назначенные группы разведчиков выбрасывались обходными путями на автомашинах или верхом на лошадях вперед на пути отхода противника и при удобных случаях нападали на колонны, громили их и брали пленных.

Прокладывая путь наступавшим частям, разведчики неоднократно вступали в бой с превосходящими силами противника или внезапными действиями создавали панику в его рядах, освобождали населенные пункты.

В отдельных случаях разведчики производили разминирование минных полей, что давало возможность наступавшим частям не задерживаться перед этого рода препятствиями.

В целях придания разведке большей подвижности в некоторых частях были созданы подвижные отряды разведчиков. В 130-й и 221-й стрелковых дивизиях 28-й армии были созданы подвижные разведывательные отряды в составе 45 человек, в которые входили по 20-30 автоматчиков, по 4-5 противотанковых ружей и по одной 45-мм пушке. Разведывательные отряды передвигались на трех автомашинах.

В 248-й стрелковой дивизии был создан кавалерийский эскадрон из трех взводов конной разведки стрелковых полков, который использовался как разведывательный отряд на главных направлениях и в своей боевой деятельности себя полностью оправдал.

Во многих соединениях разведывательные отряды использовали трофейные автомашины и мотоциклы, захваченные самими разведчиками.

Имели место случаи применения в разведке в составе разведывательных отрядов трофейных танков. Противник, принимая танки за свои, искал у них защиты и попадал под губительный огонь.

Применялась посылка в тыл противника конных дозорных, переодетых в гражданское платье.

Маскируясь под эвакуированных граждан, разведгруппы получали в период преследования ценные данные.

Особое внимание было обращено на организацию и засылку в тыл противника групп «охотников», которые своими диверсионными действиями в значительной мере дезорганизовывали противника и вместе с тем собирали много ценных данных.

Вывод:

Все перечисленные выше приемы разведки широко практиковались почти всеми дивизиями первых эшелонов. Общая активность разведывательных органов была высокой, а это в значительной мере облегчало действие войск при преследовании противника.

Крайне необходимо:

а) полученный опыт разведывательной работы при преследовании противника распространять и привить разведывательным органам всех дивизий;

б) обеспечить все разведывательные подразделения автотранспортом, чтобы придать им подвижность; отсутствие быстрых средств передвижения делает разведывательные органы при преследовании совершенно беспомощными.

**Заместитель начальника штаба 4-го Украинского фронта
полковник ТАРАСОВ
Старший помощник начальника
Оперативного отдела штаба 4-го Украинского фронта
подполковник ЛЕВШУК**

22 ноября 1943 г.²

Ф. 244, оп. 20510с, д. 2, лл. 282-287. Машинописная копия.

¹ Разведывательных органов.

² Дата установлена по препроводительному отношению к данному документу.